

21. Центральний державний архів громадських об'єднань України. – Ф.1, оп. 1.

22. Чирко Б. Немецкие национальные районы и сельские советы / Б. Чирко // Матер. к энцикл. «Немцы России». – М. : ЭРН, 2002. – Вып. 7: Немцы Украины: пилот. сб. – С. 160–163.

Надійшла до редколегії 04.11.10

УДК 94(47) – 054.62 »1920/1929»

Г. Н. Кондратюк

Крымский инженерно-педагогический университет

НЕМЦЫ КРЫМСКОЙ АССР В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ КОРЕНИЗАЦИИ: 1920–1929 годы

Проаналізовано особливості національної політики щодо німців Кримської АРСР у міжвоєнну добу. Вивчено такі компоненти національної політики, як земельна реформа та адміністративні перетворення.

Ключові слова: АРСР, національна політика, міжвоєнний період, німці, коренізація.

Проанализированы особенности национальной политики в отношении немцев Крымской АССР в межвоенный период. Изучены такие составляющие национальной политики, как земельная реформа и административные преобразования.

Ключевые слова: АССР, национальная политика, межвоенный период, немцы, коренизация.

The peculiarities of national politics concerning German people of Crimean ASSR in interwar period are analyzed. The land reform and administrative overpatching as constituents of national politic are studied.

Key words: ASSR, National Policy, the interwar period, the Germans, korenizatsiya.

Die Besonderheiten der nationalen Politik hinsichtlich der Deutschen in der ASSR Krym in der Periode zwischen den Kriegen werden analysiert.

Solche Bestandteile der nationalen Politik wie Bodenreform und administrative Reorganisation werden erforscht.

Schusselwörter: ASSR, nationale Politik, Periode zwischen den Kriegen, Deutsche, Korenizazija.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современная Украина осуществляет активный поиск своего места в мировом сообществе, международном разделении труда. Внешняя политика добрососедства Украины предполагает активное сотрудничество со странами ЕС. Одним из ключевых европейских партнёров Украины является ФРГ. Обращение к изучению немецкой истории и культуры – важная задача современной науки. Одним из самых сложных периодов в жизни немцев Крыма стало межвоенное двадцатилетие. Отношения между советскими органами власти и немецкой общиной полуострова отличались конфронтационным характером. Немцы Крымской АССР были многочисленной этнической группой и экономически влиятельны, поэтому национальная политика по отношению к ним обладала некоторой спецификой.

Цель работы – проанализировать особенности политики коренизации в отношении немцев Крымской АССР в 1920-х годах. Политика по отношению к различным национальным группам Крымской АССР и УССР: армянам, болгарам, грекам, полякам, стала предметом изучения современных исследователей Л. М. Новохатько, Л. Д. Якубовой, В. Б. Кузьменко [28]. Задача работы в том, чтобы выявить общее и особенное в национальной политике по отношению к немцам Крыма в 1920-е годы.

С потребностью выработки и реализации комплекса мероприятий национальной политики Советская власть столкнулась сразу же после её установления на полуострове в ноябре 1920 года. Период гражданской войны отличался высоким уровнем национальной активности. В Крыму действовали различные национальные партии и общественные организации: крымскотатарская Милли Фирка, армянская Дашнакцутюн, еврейские Цеиры Цион и Поалей Цион. Немцы также создали общественно-политические структуры, не переросшие, однако в партии, по отстаиванию своих интересов. Советская власть не могла игнорировать высокого уровня национальной активности, но проводимые мероприятия в отношении различных этнических групп носили дифференцированный характер. Фактически в Крыму активное проведение национальной политики началось с рубежа 1920–1921 годов. Политика коренизации получила официальное оформление на XII съезде РКП(б), проходившем в апреле 1923 года.

Советская власть в Крыму в 1921–1922 годах осуществляла жесткие меры «военного коммунизма». Реквизиции продовольствия, изъятие лошадей, инвентаря, фуража стали обыденным явлением. Уполномоченный представитель Народного комиссариата по делам на-

циональностей по Севастопольскому уезду в своём докладе 2 июня 1921 года отмечал, что «партийная работа (коммунизм)... почти не прививается: причина этому... самочинные и зачастую преступные действия отдельных товарищей, все ошибки и преступления коих переносятся тёмной массой на всю партию» [1, л. 65]. Немецкое население очень пострадало от этих реквизиций, колонии экономически были разорены. Всех немецких крестьян расценивали как кулаков, применяя к ним повышенные нормы сборов. Ситуация была настолько вопиющей, что даже секретарь немецкой секции Крымского обкома РКП(б) обратился в президиум обкома в августе 1922 года с заявлением. В сообщении автор писал о «ненормальных явлениях, наблюдаемых при проведении продналоговой кампании. Многие крестьяне, как отдельные, так и целыми обществами, жалуются на слишком тяжёлое обложение натурналогом. Считаю, прошлогодние нежелательные явления не следует повторять и что налог не должен лечь тяжело на хозяйства, поражённые бедствиями, что непременное рассмотрение жалоб сильно подрывает доверие крестьян в Советскую власть» [2, л. 53]. С целью выработки стратегии в отношении немцев-колонистов были проведены две областные конференции немцев-коммунистов. Вторая конференция прошла в Симферополе с 19 по 21 сентября 1921 года. Секретарь немецкой секции обкома Мандельбаум в докладе «Тактика РКП в Крыму по отношению к немецкому населению» охарактеризовал сложившуюся ситуацию. Докладчик с возмущением задавал риторический вопрос, что «русские товарищи видят только большие дома немцев и заключают по их наружности, что немецкие крестьяне все кулаки. А почему? Потому что они не знают особенности немецких колонистов» [3, л. 28 об]. По итогам дискуссии была принята «Резолюция к вопросу о тактике РКП к немецким колонистам Крыма». Документ содержал осуждение продразвёрстки, поскольку «последствием этой политики будет то, что хозяйство немецких колонистов, которое ещё год тому назад цвело, совершенно будет разрушено... При таких обстоятельствах Крым стоит перед непосредственным разрушением, до которого было доведено Поволжье слепой перестроительной политикой» [4, л. 31]. Необходимо отметить смелость и решительность, с которой немецкие коммунисты осудили продразвёрстку. Нужно было обладать мужеством, чтобы в разгар террора 1921 года в Крыму публично дать негативную оценку деятельности властей. Помимо немецких партийных конференций, острая ситуация в колониях обсуждалась на беспартийных конференциях. С 16 по 18 января 1922 года в

Симферополе проходила немецкая беспартийная конференция. Она собрала рекордное число участников – свыше 400 человек из всех уездов Крыма, где были немецкие колонии. 70 % собравшихся были крестьянами. Во время работы конференции делегаты «подвергли суровой критике неправильные действия советских органов и советских партийных работников на местах, жестокость, с которой проводились и проводятся военные реквизиции, развёрстка, продналог... резко отзывались о произволе, взяточничестве, пьянстве местных работников... хозяйства немцев колонистов доведены... в значительной степени благодаря нашей политике по отношению к деревне и благодаря произволу местных властей, доведены до края гибели» [6, л. 1]. На этой конференции был и доклад от представителей властей «Очередные задачи компартии и соввласти среди нацменьшинств». Выступавший Осман Дерен-Айерлы ознакомил присутствующих немецких крестьян с доктринальными положениями РКП(б). В нём власть откровенно лицемерила: «Уравнение отсталых наций с более передовыми производится Соввластью не в виде разорения их и доведения их до состояния остальных, а наоборот, сохраняя для культурных народов возможность экономического и политического развития, постепенно поднимая отсталые нации на более высокую ступень развития» [6, л. 60]. Это утверждение противоречило происходящему, немецкие колонии подверглись абсолютному хозяйственному разорению. В резолюции по итогам доклада ставилась задача «в предстоящих перевыборных кампаниях Советов и кооперации в полной мере обеспечить представительство немецкого населения» [7].

Активное проведение политики продразвёрстки привело к голоду, который охватил немецкие колонии. Немецкое население, не дожидаясь поступления централизованной помощи от властей, стало создавать различные общественные организации. Так, в Джанкое работало «Общество Взаимопомощи немцам». Немецкая секция тут же попыталась взять его под свой контроль. В своём отчёте секция отмечала, что «самостоятельное существование таковых национальных организаций с партийной точки зрения недопустимо, предпринимались со стороны секции... шаги для вхождения этой организации в общую сеть, и обеспечить партийным влиянием в Правлении Общества» [8, л. 4 об]. В декабре 1921 года в ЦИК Крымской АССР поступило заявление от инициативной группы немцев в составе С. А. Сиверса, Э. Г. Гаммербека, В. Г. Вейденбаума, А. Я. Нефа и К. И. Тидемана. В нём «делегация обращается к Президиуму КрымЦИК с просьбой о своём согласии на предмет оказания помощи немцам ко-

лонистам Крыма со стороны «Черноморского Общества Помощи Колонистам» в Берлине» [9, л. 157]. В дело оказания помощи должны были подключиться международные организации. Представители инициативной группы утверждали, что «мы имеем возможность получить столько даров, что сможем одни прокормить немецких колонистов и таким образом освободить Правительство от этой работы. Параллельно нашим заботам о немцах, идут в Германии и Америке всеобщие сборы для голодающих в России» [10, л. 157]. С целью организации помощи голодающим, решения вопроса дальнейшей стратегии, в Симферополе 10 января 1922 года состоялось собрание делегатов немецких колонистов. Докладчики, представлявшие крымские регионы, единодушно отмечали, что «некоторые собратья уже существуют нечеловечно, из чего, естественно следует, что все желают и нуждаются в немедленной помощи» [11, л. 1]. Собрание приняло решение отправить делегатами в Берлин Христиана Менгера и Эмиля Дрегера, для ускорения организации помощи голодающим. Обсуждался также очень болезненный для Советской власти вопрос существования и деятельности в Крыму регионального отделения Союза Южно-Русских колонистов и граждан германской расы. Представители этого союза были согласны даже на замену тех кандидатур Правления, которые были неприемлемы для руководства ОК РКП(б). Такой компромисс представители немецкой секции обкома посчитали возможным. На собрании немецких партийных работников, состоявшемся 11 января 1922 года, констатировалось, что в союз входят 120 человек, он массовый, влиятельный и далее игнорировать его нельзя. Председатель немецкой секции В. Бартельс в качестве стратегической задачи в отношениях с этой организацией определил «всем немпарработникам немедленно записаться в союз с тем, чтобы овладеть им изнутри, чтобы разоблачить оставшиеся в Правлении буржуазные и мелкобуржуазные элементы» [12, л. 2]. В качестве меры противодействия союзу, который был неподконтролен Советской власти, предполагалось поддержать просоветский «Немсельсоюз», с тем чтобы «вырвать дело помощи голодающим и восстановления колоний из рук националистического союза “Бундестрой”» [13, л. 13]. Вопрос поддержки Немецкого сельского союза неоднократно обсуждался на заседаниях немецких партийных работников. Среди важнейших задач, определённых на собрании 6 июля 1922 года, фиксировалось: «Немсельсоюзу активно помочь, чтобы его сдвинуть с мёртвой точки, дабы победить конкуренцию “Бундестрой”» [14, л. 19]. Активное противодействие властей в конечном итоге приве-

ло к прекращению работы союза. 6 сентября 1922 года состоялось собрание немцев-колонистов, приехавших на съезд распущенного союза. В работе собрания приняло участие 96 делегатов. Важнейшим вопросом повестки дня было сообщение о причинах роспуска союза. От правительственной комиссии выступил председатель немецкой секции В. Бартельс, ознакомивший присутствующих с принятым решением о прекращении работы. В резолюции по докладу В. Бартельса о роспуске отмечалось, что всё дело организации помощи голодающим немцам в Крыму поручается специально созданному немецкому Комитету при ЦК Помощи голодающим.

Важным организационно-структурным элементом в реализации национальной политики стала немецкая секция Крымского обкома РКП(б). Немецкая секция выступала передаточным звеном между органами власти и управления и колонистами. Необходимо отметить, что представители немецкой секции не были выходцами из крымских колоний, а являлись пришлыми людьми. Обязательным требованием к членам немецкой секции было знание немецкого языка. Одним из важнейших направлений её работы была пропаганда. Работники секции стремились познакомить колонистов с установками власти, сформировать благоприятное к ней отношение. С этой целью в Крыму издавалась на немецком языке газета «Молот и плуг». Её тираж колебался от 250 до 500 экземпляров [15, л. 1 об]. В 1922 году газета выходила раз в неделю. Значительное внимание в её содержании уделялось вопросам сельского хозяйства. На заседании, состоявшемся 30 января 1922 года, немецкие партийные работники обсуждали вопрос совершенствования газеты. По итогам обсуждения было принято постановление просить руководство ОК РКП(б) разрешить реформировать газету в журнал. Журнал планировался на 16 страниц как еженедельник. Показательно его возможное название – «Крымский колонист» [16, л. 11].

Для реализации политики коренизации требовались чиновники определённой национальности. Национальная политика предполагала выделение квот в органах власти и управления для представителей разных национальностей. С целью подготовки необходимых кадров в Симферополе была создана немецкая совпартшкола, располагавшаяся на улице Долгоруковской, 16 [17, л. 5 об]. В дальнейшем, в составе общей совпартшколы, был создан национальный сектор и в его составе – немецкое отделение. При партшколе в 1926 году действовало подготовительное отделение, где обучалось 19 немцев. Все предметы преподавались им на немецком языке. Из числа препода-

вателей партшколы Симферополя 4 были немцами, из них два коммуниста [18, л. 21]. Однако, несмотря на все усилия, итоги работы советских чиновников-немцев были скромными. Немецкая секция обкома вынуждена была признать, что «немецкие работники слабой квалификации и успеха в работе среди немецкого населения не имеют» [19, л. 24].

Выпускники совпартшколы были ориентированы на осуществление идеологической работы среди немецкого населения Крымской АССР. Идеологическую деятельность властей можно охарактеризовать как зигзагообразную. На одном полюсе – стремление конструктивными действиями сделать немцев лояльными гражданами советской республики. На другом – активная антирелигиозная пропаганда, возведённая в ранг государственной политики. Немецкая секция в своём отчёте за август 1923 года отмечала, что «сильно возрастает религиозное настроение, особенно у католиков. В деревню Карамин приехал католический епископ из-за границы. Жители этой деревни торжественно встретили епископа, целуя его халат. В церкви он прочёл письмо папы римского, в котором пишется, что верующие должны быть на страже» [20, л. 38 об]. Секретарь немецкой секции Джанкойского райкома ВКП(б) Эрнст отмечал: «Отношение к служителям культа хорошее и таковые среди немцев пользуются популярностью... религия до того сильно укоренилась, в особенности у немцев-меннонитов, что таковых абсолютно не интересует окружающая обстановка, к Советской власти и советскому строительству относятся безразлично и пассивно» [21, л. 29]. Оценивая соотношение религиозного и советского начал в жизни немцев Крыма даже в 1926 году, стоит обратиться к оценке самих коммунистов: «Немецкая деревня жива ещё традициями, установившимися сотни лет назад, и к тому же религиозные убеждения очень укоренились среди таковых» [22, л. 36].

Одним из важнейших элементов национальной политики являлась земельная реформа, которая наиболее отрицательно была воспринята немецким населением Крымской АССР. Экономическая ситуация в немецких колониях начала улучшаться с 1923 года, когда основные последствия голода были преодолены. Препятствием в экономическом развитии была нехватка рабочего скота, особенно ощутимая у бедняков. Однако нэп открыл перспективы экономического развития, которых в начале 1920-х в условиях голода и продразвёрстки не существовало. Отчёты отмечали, что «посевная площадь в 1923 году повысилась в сравнении с 1922 годом в немколониях Крыма почти на

50 %, в некоторых деревнях ещё больше. В Карасане достигнута почти довоенная посевная площадь» [23, л. 36]. Но это был рост по сравнению с катастрофой 1922 года. На основе статистических обследований из общего количества 1986 немецких хозяйств к категории зажиточных были отнесены 279 хозяйств, середняцкая категория оказалась наибольшей – 1005 хозяйств, но очень значительным было количество бедняков – 702 хозяйства [24, л. 28]. Эти цифры показывают, что немецкая деревня обеднела и потеряла былой уровень благосостояния. Аграрные мероприятия занимали важнейшее место в национальной политике Советской власти в Крымской АССР. По своему социальному составу немцы, крымские татары, армяне, болгары и греки в подавляющем большинстве были сельскими жителями. Поэтому перераспределение земельных ресурсов представителей того или иного народа затрагивало важнейшие сферы жизни этносов. Народный комиссариат земледелия Крымской АССР аграрную реформу проводил в форме межселенного и внутриселенного землеустройства. Норма наделения землёй определялась в 27 гектаров на крестьянское хозяйство. У большинства немецких хозяйств земли было больше, поэтому её излишки отобрали. Однако, помимо собственной земли, немцы-колонисты арендовали значительные земельные угодья. В условиях земельной реформы 1920-х годов возможности для аренды практически прекратились, так как свободные земли вошли в состав государственного земельного фонда. На эти земли осуществлялось переселение с Южного берега Крыма и извне полуострова. Неблагоприятные аграрные преобразования сформировали глубокое отчуждение немцев от власти: «Землеустройство коренным образом изменило взгляды на текущий момент... Старики глубоко отрицательно относятся к Советской власти, а особенно бывшие мелкие собственники (20, 30 и 40 десятин)» [25, л. 87]. Остроту земельного вопроса демонстрирует подготовка наказов делегатам II Всекрымской немецкой конференции, проходившей 16–29 мая 1927 года в Симферополе. Делегатам от Джанкойского района в наказе ставилась задача обсудить вопрос «об оставлении за немцами земли, которую они арендовали» [26, л. 5].

Одним из важных направлений национальной политики в отношении немцев стало создание национальных сельских советов. Руководство автономии проводило мероприятие, получившее название «разукрупнение сельсоветов». Его сущность состояла в том, что сельские советы, объединявшие большие массивы, разделялись на несколько небольших. Основным критерием формирования сель-

ских советов являлась этническая принадлежность жителей. Так, в 1926 году в Симферопольском районе было создано 7 немецких сельских советов, объединявших 12196 жителей. Немцы в районе составляли 18,4 % всех жителей. Во всех сельсоветах немцы составляли подавляющее большинство. Так, в Немецко-Картамышинском немцы составляли 95,5 % жителей, в Карасанском – 94,5 %, Карангарском – 92 %, Спатском – 90 %, Табулдинском – 71%, Комбарском – 68 % и Ашага Джаминском 64,4 % [27, л. 69].

Таким образом, подводя итоги можно утверждать, что в отношении немцев Крымской АССР проводилась особенная национальная политика. Немцы расценивались как кулацкое население, к которому применялись реквизиции и изъятия имущества. Земельная реформа разорила немцев-колонистов Крыма, подорвала их экономическое благосостояние. Власть оказалась заложником собственных действий. Что бы ни говорилось немцам в пропагандистских документах, лишившись материального достатка, они оказались «глухими» к установкам большевизма. Болевыми аспектами во взаимоотношениях немцев Крыма и большевистских властей были вопросы религии и работы школ. Конструктивных отношений в межвоенное двадцатилетие так и не было достигнуто.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). – Ф. П.1, оп. 1, д. 104, л. 65.
2. ГААРК. – Ф. П. 1, оп. 1, д. 201, л. 53.
3. Там же. – Д. 105 А, л. 28 об.
4. Там же. – Д. 31.
5. Там же. – Д. 199, л. 1.
6. Там же. – Д. 198, л. 60.
7. Там же.
8. Там же. – Д. 292, л. 4 об.
9. Там же. – Д. 107, л. 157.
10. Там же. – Д. 157.
11. Там же. – Д. 198, л. 1.
12. Там же. – Д. 198, л. 2.
13. Там же. – Д. 198, л. 13.
14. Там же. – Д. 198, л. 19.
15. Там же. – Д. 199, л. 1 об.
16. Там же. – Д. 198, л. 11.
17. Там же. – Д. 199, л. 5 об.
18. Там же. – Д. 554, л. 21.

19. Там же. — Д. 554, л. 24.
20. Там же. — Д. 292, л. 38 об.
21. Там же. — Д. 554, л. 29.
22. Там же. — Д. 554, л. 36.
23. Там же. — Д. 292, л. 36.
24. Там же. — Д. 554, л. 28.
25. Там же. — Д. 554, л. 87.
26. Там же. — Д. 700, л. 5.
27. Там же. — Д. 554, л. 69.
28. *Новохатько Л. М.* Національний аспект доктрини «соціалістичної реконструкції» (Спроба історико-теоретичного переосмислення) / Л. М. Новохатько. — К. : Ін-т історії України НАНУ, 1997. — 110 с.; *Якубова Л. Д.* Етнічні меншини УСРР і влада: динаміка соціально-економічних, політичних і культурних перетворень (1921–1935 рр.): автореф. дис... д-ра іст. наук 07.00.01 «Історія України» / НАНУ Ін-т історії України. — К., 2007. — 35 с.; *Кузьменко В. Б.* Міжнародні відносини в Радянській Україні (1917–1939 рр.): правові аспекти / В. Б. Кузьменко. — Одеса : ОДУВС, 2009. — 810 с.

Надійшла до редколегії 04.11.10

УДК 94:33 (4) «1920/1927»

В. І. Кабанов, О. М. Слісаренко

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

ДО 85-РІЧЧЯ УКЛАДАННЯ РАДЯНСЬКО-НІМЕЦЬКОЇ ТОРГОВО-ЕКОНОМІЧНОЇ УГОДИ

Проаналізовано передумови підписання, зміст і значення Московської економічної угоди між СРСР і Німеччиною від 12 жовтня 1925 р.

Ключові слова: *торговельно-економічні відносини, СРСР, Німеччина, уряд, дипломатичні зв'язки, будівництво, обладнання.*

Проанализированы предпосылки заключения, содержание и значение Московского экономического договора между СССР и Германией от 12 октября 1925 г.

Ключевые слова: *торгово-экономические отношения, СССР, Германия, правительство, дипломатические отношения, строительство, оборудование.*